

УДК-316.472.4

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1-239-243

ТИТОРЕНКО Марина Федоровна,
Краснодарский филиал Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
г. Краснодар, Россия

Marina F. TITORENKO
Krasnodar branch of Financial University under the
Government of the Russian Federation
Krasnodar, Russia

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ВОИНСКИХ ТРАДИЦИЙ КУБАНСКИХ КАЗАКОВ

ISSUES OF THE RISING OF MILITARY TRADITIONS OF THE KUBAN COSSACKS

В статье рассматривается специфика военно-физической подготовки казаков на семейном, общинном и образовательном уровнях. Наряду с множеством повинностей, вмененных казакам в обязанность, особую приверженность они питали к воинской повинности, через нее в значительной степени культивировался дух исключительности в казачьей среде. Определяющими факторами формирования личности являлись община, сословная корпоративность, традиции, передаваемые из поколения в поколение. Все это базировалось на прочном фундаменте самосохранения. Политические, социально-экономические и иные процессы на Северном Кавказе оказали заметное влияние на трансформацию сознания кубанских казаков, угасание боевого духа. Интеграция кубанских казаков в структуру Российской империи протекала в сложных исторических условиях. Государственные военные реформы, трансформация социально-правового статуса, смена политических и ценностных ориентаций подорвали военное начало казаков, ослабили систему патриотического воспитания, привели к утрате политической самостоятельности. Вместе с тем в сложных условиях взаимодействия различных этносов казаки сыграли важнейшую роль в деле распространения российской военно-административной власти на Северном Кавказе, стали органической частью общей северокавказской панорамы, несмотря на то, что эволюционное развитие казачьего субэтноса на Кубани было прервано.

The specifics of the military-physical training of the Cossacks at the family, community and educational levels is considered in the article. Along with a number of obligations, imputed to the Cossacks in charge, the spirit of exclusiveness in the Cossack environment was largely cultivated. The communities of the estates corporatism, traditions were passed down from generation to generation. All of this was based on a solid foundation of self-preservation. Political, social, economic and other processes in the North Caucasus had influenced perceptible on the transformation of the Kuban Cossacks' mind. It depressed the combat spirit. Integration of the Kuban Cossacks in the Russian Empire was in difficult historical conditions. The military principles of Cossacks were disrupted by the State military reform, the transformation of the socio-legal status. They have changed the political and value orientations of Cossacks, undermined the military spirit, weakened the system of patriotic education. This has led to the loss of political independence. However, the Cossacks played a crucial role in spreading the Russian military and administrative authority in the North Caucasus. It was in difficult conditions of interaction between different ethnic groups. Despite the fact that the evolutionary development of the Cossack sub ethnic groups in the Kuban region was interrupted, they became an organic part of the General panorama of the North Caucasus.

Ключевые слова: кубанские казаки, служба, удаль, бое-
способность, воинские традиции, государство.

Keywords: Kuban Cossacks, service, daring, combat
capability, military traditions, the Government.

История и самобытная культура казачества привлекательны своим прошлым и настоящим. Интерес исследователей к указанной тематике обусловлен тем, что казачество во все времена являлось активным субъектом истории, оказывало существенное влияние на расклад внешнеполитических и внутренних сил России. На роль казаков в охране границ Российского государства, их службу обратил внимание И.Д. Попко, он рассматривал казачество как народное влияние, которое в эпосе русского народа ассоциировалось с волей и удалью.

Вместе с тем политические акции российских самодержцев все чаще направлялись на интеграцию казачества в государственную структуру России. Разрушалось казачество «...издали, хитро, с подходцем, на почве якобы всевозможных благ, начиная со всяких льгот и поблажек в деле воинского воспитания, военной службы, именуемых военной тяготой... Если облегчить казака от военной тяготы, значит ослабить его силу и мощь, ослабить казачий организм...» [1]. По мнению А.И. Козлова, казачество вплоть до 1917 г. подвергалось интенсивной коренной трансформации, было подчинено военному ведомству России, что прервало его эволюционное развитие. Казаки превратились в военно-служилое сословие, стали субэтносом с выраженными социальными чертами, размывавшими его этническую окраску. Н.Н. Великая указывает на то, что казаки взаимодействовали с государством по-разному. Охрана границ рассматривалась ими как священный долг, а вмешательство государства во внутреннюю жизнь вызывало протесты и неповиновение [2]. Интересную мысль об изменении мышления и сознания казаков Кубанского войска высказывает О.В. Матвеев, отмечая, что «крушение Российской империи привело к слому имперского сознания казаков. Были подорваны интересы Дела, Веры, Идеи...» [3]. Разделяя взгляды указанных авторов, отметим, что казаки под воздействием государственных структур полностью утратили политическую самостоятельность, несмотря на то, что играли важнейшую роль в геополитике и в деле распространения российской военно-административной власти на Северном Кавказе.

Обращение к прошлому казачества, на наш взгляд, позволит сквозь призму новых подходов и концепций найти ответы на актуальные вопросы современности, причины деформиро-

вания межпоколенных связей, смены ценностных ориентаций, утраты патриотических чувств значительной частью современного общества. Различные аспекты жизни кубанских казаков, их этнодифференцирующая и этноинтегрирующая роль в русско-кавказских отношениях в полиэтническом регионе помогут выявить закономерности становления политических, социально-экономических, общественных процессов в условиях совместного проживания и взаимодействия различных этносов и этнических групп. Учитывая неоднозначное отношение к воинским традициям казачества, исходя из практической необходимости укрепления дружбы и сотрудничества между народами, остановимся на их формировании у кубанских казаков, так как благодаря воинским традициям казаки стали органической частью общей северокавказской панорамы.

Специфика военно-физической подготовки казаков на семейном, общинном и образовательном уровнях была сопряжена с формированием и функционированием воинских традиций казачества, оказывала воздействие на социализацию личности. В данном случае автор использовал историко-антропологический подход в силу того, что «... любой исторический феномен (казачество является таковым) надлежит рассматривать погруженным в тот повсюду развитый эфир, который образует ментальность эпохи» [4]. При этом народная педагогика и казачья община являлись определяющими факторами формирования личности, способствовали формированию воинских традиций и обеспечивали боеготовность казаков.

Для России Северный Кавказ являлся своеобразным форпостом экономических и дипломатических связей, а также служил для военных маневров. Ей необходимо было усиливать свое влияние в этом регионе. Чтобы закрепиться, «... необходимо было привлечь население, которое успешно могло бы совмещать военную службу и хозяйственную деятельность. Подобную задачу могли решить только казаки» [5]. Днем и ночью им приходилось вступать в вооруженные схватки с горцами. «Один на один, где-либо в глухой балке, в дремучем лесу или в густых зарослях бдительность и осторожность постовых казаков доходила до полной боевой готовности, как перед началом сражения» [6]. Все до мелочей в этом беспокойном регионе подчинялось общему распорядку. Казаки в этом плане, более чем гражданское население, были приспособлены к трудностям военной жизни.

Служба казаков подразделялась на строевую и внутреннюю, длилась в дореформенный период более тридцати лет (с 17 до 50 лет) [7]. Для формирования строевых частей от трехсот казачьих семей полагалось направить полную сотню, восемь урядников, восемь приказных и двух трубачей. Кроме строевой и внутренней службы казаки несли еще множество повинностей. В их обязанности входили: содержание почтовых станций, ремонт дорог, мостов, станичных мельниц, плотин, переправ, зимовников для скота. Казаки сопровождали полки, перевозили чиновников и нарочных по служебным делам, сопровождали арестантов. Несли караулы при хлебных магазинах, станичных правлениях и др. Отбывали повинности казаки в возрасте от 17 до 55 лет. В станичных правлениях имелись списки казаков, которых привлекали к несению повинностей, были и штрафные журналы на провинившихся казаков (они несли службу вне очереди). Самой тяжелой для казаков была воинская повинность, она отнимала много времени, сказывалась на состоянии их хозяйств. Состоятельные казаки поройставляли вместо себя наемников или откупались деньгами.

Готовили казаков к службе с раннего возраста. С 16-17 лет в воскресные и праздничные дни (5-6 раз в течение года) казачат собирали за станицей в удобном месте, учили стрелять по цели. Подростки по завершению сборов уверенно стреляли в зажатую между пальцами монету вытянутой руки. Так вырабатывалась выдержка и уверенность в товарище. Казачат учили рубке. Накануне смотра лепили глиняные фигуры, их подростки должны были разрубить «от плеча до пояса». Во время смотров юноши 16-18 лет показывали ловкость владения шашкой - «разрубали деревянный чурбан, плавающий на воде» [8]. Подготовив так казачат, можно уверовать, что они будут стремиться к службе, готовы будут к сопротивлению против неприятеля и сделаются достойными воинами [9]. Практические упражнения и владение оружием «приносили казачу честь и славу».

Девятнадцатилетних казаков привлекали к отбыванию повинностей по станице, зачисляли в приготовительный разряд. Им давали один год для того, чтобы привести в порядок снаряжение, к несению службы казачат готовили на лагерных сборах. На двадцать пять обучаемых приходился один инструктор. На лагерные сборы казаки приготовительного разряда прибывали на лошадях (линейцы) и с оружием. Освобождали от лагерных сборов по заключению медицинской комиссии. Уклонявшихся от лагерных сборов отправляли в тюрьмы на 3-4 месяца, в станицах их дразнили «дымари».

Сборы, как правило, проводились зимой и в весенне-летний период. Зимние длились 24 дня, занятия проводились с 10 до 16 часов, строевая и теоретическая подготовка чередовались. На сборах казаков приготовительного разряда учили основным молитвам, знакомили с

войсковыми и полковыми знаменами, знаками отличия командного состава, устройством стрелкового оружия. Знакомили с воинской дисциплиной, рассказывали о пределах власти должностных лиц, учили обращаться с винтовкой и холодным оружием, ходить в конном и пешем строю, правилам гарнизонной и сторожевой службы, уходу за лошадьми. На летних сборах отработывали практические навыки в стрельбе, действия в конном и пешем строю. На каждую винтовку на летних сборах из войсковых сумм отпускалось 70 патронов (55 боевых, 15 холостых; из них по 5 оставалось для смотров).

Важная роль отводилась «конному учению», рубке шашкой, «колотью» чучел, переходам через канаву и барьер шагом и рысью. Захватывали дух болельщиков скачки с препятствиями, рубка лозы и чучел, наездничество (поднятие вещей с земли, соскакивание на карьере с лошади обеими ногами; элементы наездничества для казаков приговорительного разряда в Кубанском казачьем войске включены в комплекс упражнений с 1854 г.). Наездничество включало в себя индивидуальные и групповые упражнения. На смотрах казаки приговорительного разряда показывали и вольные элементы наездничества. Зрелищными были «пролезание» под брюхом лошади во время скачки и выполнение в движении различных акробатических ний - «стойка на голове и на руках», «ласточка», «рыбка»; вращение шашки, стоя на седле в движении.

Особый интерес вызывали прыжки в седле на полном скаку с поворотом на 180 градусов (в направлении гривы, крупа лошади), соскальзывание вниз по боку лошади, взявшись руками за подпругу и держа одну ногу в стремях. Отдельными элементами выступали рубка лозы, продевание шашки в подвешенное кольцо и др.

Проводились и гладкие скачки (без препятствий) дистанцией на две версты (1 ста - 1,668 км), дорожки между участниками распределялись по жребию. «Во время скачки ездоки могли перескакивать один другого и на скаку занимать впереди любое место. Запрещалось теснить лошадей, перерезать им дорогу, касаться других лошадей» [10]. Значительная часть времени на сборах отводилась полевой гимнастике. В ее основу был заложен бег на 0,7 версты с тремя препятствиями: забор высотой в 2 и 3,25 аршина; канавка шириной в 2,5 аршина и глубиной 1 аршин. Соревнования проводились без оружия, в бешметах или гимнастических рубашках, в чучаках (мягких тапочках). «В освоении техники прохождения штурмовой полосы предусматривались одиночное и групповое обучение на каждом отдельном препятствии, преодоление всех препятствий с оружием и без него» [11].

По завершении летних сборов проводились смотры и подводились итоги. Победителям члены Войскового правления вручали специальные призы. Казаки приговорительного разряда, занявшие первое место в стрельбе и наездничестве, в качестве приза нередко получали строевых лошадей конных заводов [12]. Высоко оценивалась призовая стрельба. Отмеряли 200 шагов, участники делали по 5 выстрелов стоя, с руки. Для первого разряда необходимо было попадание 5 пуль в белую полосу (победителя награждали винтовкой), участникам второго разряда за 4 метких попадания в белую полосу вручалась шинель с фуражкой или шашка, третьего - при попадании 3 пуль в белую полосу - патронташ. На призы из войсковых сумм ежегодно выделялось 300 руб. серебром. Ответственность за обучение казаков приговорительного разряда несли атаманы станиц и отделов.

Казаки приговорительного разряда сначала присягали на верность Отечеству, затем их зачисляли в первый комплект льготных строевых частей, а через три года направляли в действующие части на пополнение убыли. При зачислении молодых казаков на службу в комплекте обязательно было 2/3 старослужащих. Очередные казаки прибывали на сборные пункты с атаманами станиц и отделов, те передавали их офицеру. Далее атаману отдела выдавалась квитанция, в которой указывалось число принятых казаков, состояние их обмундирования и снаряжения, место предстоящей службы (квитанция передавалась наказному атаману).

Комплектование частей осуществлялось с соблюдением очередности и для офицеров и нижних чинов, наряды на комплектование объявлялись за два месяца до выхода на службу. Казаки строевого разряда, как правило, направлялись в полки, где служили их деды, отцы, старшие братья. При хорошей лагерной подготовке в казачьи полки приходили уже достаточно умелые, подготовленные воины, выносливые, закаленные. Принцип «сам погибай, а товарища выручай» в казачьей среде не нарушался. Нарушение казачьего братства приводило к общественному порицанию и социальной изоляции казака [13].

Льготников для обучения строевому делу вызывали на строевые сборы сроком на один месяц (по усмотрению наказного атамана). Участники этих сборов получали от войска суточные: штаб-офицеры по 60 коп., обер-офицеры по 30 коп., льготники и нижние члены - «провиант в узаконенной пропорции». Казаки прибывали на сборы в полном обмундировании, со снаряжением и конской сбруей, которые изготовлялись войсковой командой мастеровых по специальным образцам, утвержденным Военным министерством. Приобретались снаряжение, об-

мундирование и строевой конь за собственные средства (огнестрельное оружие выдавалось из государственной казны). Ловкостью, исправностью оружия, искусством управлять лошадьми казаки снискали себе добрую славу. Они сражались, как артисты, были невероятно храбры и находили удовольствие в опасности. Как известно, горцы отдавали четырех донских казаков за одного своего товарища, но линейного казака меняли только «один на один» [14].

Порядок зачисления на службу зависел от происхождения. Из зажиточных казаков традиционно формировались конные полки, «состояния посредственного» - пешие. Списки казаков для льготных строевых частей вывешивались в станичном правлении. В течение двух недель каждый мог заявить о замеченных ошибках и пропусках. Замечания заносятся в особую книгу, неточности исправлялись. Для окончательной проверки списков и оглашения их на станичных кругах атаманы отделов направляли в каждую станицу офицеров. Те привозили уточненные списки атаману отдела, тот не позже 15 февраля доставлял их в войсковой штаб. Детям дворян предоставлялась возможность поступать на службу «прямо в полки, батальоны и батареи или присутственные места войска, сообразно их желанию» с шестнадцатилетнего возраста. Такое же право предоставлялось и детям чиновников, не пользовавшихся правами дворянства, срок их службы исчислялся как для простых казаков [15]. В дореформенный период первые три года после призыва кубанские казаки несли службу на пикетах, кордонах, батареях, образуя на протяжении 260 верст живую цепь.

От наряда на действительную службу освобождались казаки на один-два года по решению станичного круга или с разрешения наказного атамана (в случае смерти родных, при пожаре, массовом падеже скота), по истечении времени отбывали службу в строевых частях. Находясь в станице, они имели наготове снаряжение, обмундирование и лошадь, при необходимости их назначали для сопровождения арестантов, конвоирования чиновников с денежными суммами.

Уклонение от действительной службы считалось позором в кубанских станицах. Отставших от сверстников по набору записывали во «второочередные» и дразнили «дымарями». Казаки, не пригодные к действительной службе, исполняли внутренние обязанности по войску до тех пор, пока их сверстники не уходили в отставку. Тех, кто уклонялся от службы, облагали денежным сбором. Сборы шли исключительно для снаряжения беднейших казаков на службу. Их размер определялся станичным кругом, не превышал 15 руб. в год с каждого казака [16].

Воинские качества казаков высоко оценивали даже их враги, так как видели в них достойных противников. Служить с казаками было мечтой всех военных людей. Барон Врангель, участвуя добровольно в русско-японской войне, настоял на службе в казачьих войсках, считал службу в пехоте или в обычной кавалерии «... ниже своего достоинства».

Отметим, что сословная корпоративность культивировала дух исключительности и приверженность вековым воинским традициям в казачьей среде. Все это базировалось на прочном фундаменте самосохранения, передавалось из поколения в поколение и тщательно шлифовалось. Государственные военные реформы привели к кризису систему воспитания казаков, ослабили их веру в особое предназначение на земле. Вместе с тем казачьи структуры до наших дней сохранили рациональные зерна патриотического воспитания молодого поколения, которые следует использовать для того, чтобы молодежь росла не «Иванами, родства не помнящими», а знала свои корни и приносила пользу Отечеству.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Орлов П.П. Сборник рассказов и статей. - Екатеринодар, 1911. - С. 250.
2. Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. - Ростов н/Д, 2001. - С. 82-83.
3. Матвеев О.В. Явление казачества в истории и культуре России // Очерки истории казачества России. Т. 1. - М.-Краснодар, 2002. - С. 23.
4. Гуревич А.Я. От истории ментальностей к историческому синтезу // Споры о главном: Дискуссия о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов». - М., 1993. - С. 52.
5. Кирюшин С.Ю., Малукало А.Н., Сень Д.В. История Кубани с древнейших времен до наших дней. - Краснодар, 2004. - С. 72.
6. Толстов В.Г. Историческая хроника Хоперского полка (репр. изд.). - Ставрополь, 1992. - С. 20.
7. Симоновский П. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию и о соседственных горских народах. - СПб., 1829.
8. Емельянов Ю.Н. Особенности военно-патриотического воспитания молодежи в Кубанском казачьем войске до 1917 г. // Историческое регионоведение Северного Кавказа - вузу и школе. Седьмая региональная научно-практическая конференция. 4.2. - Славянск-на-Кубани, 2001.
9. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф.250. Оп.2. Д.1579. Л.4-об.
10. Кубанские войсковые ведомости (КВВ). - 1868. - № 19.
11. Александров С.Т. Физическое воспитание детей и молодежи кубанского казачества (XIX - нач. XX вв.). - Краснодар, 1999. - С. 49.
12. Справочная книжка Кубанской области (СККО). - Екатеринодар, 1891. - С. 104, 105, 106.

13. Бондарь Н.И. К вопросу о традиционной системе ценностей Кубанского казачества // Из культурного наследия славянского населения Кубани. - Краснодар, 1997. - С. 9.
14. Фролов Б.Е. Кавалерия линейных казаков (по воспоминаниям современников и историческим трудам) // Линейцы Средней Кубани в 300-летней истории Кубанского казачьего войска. Материалы научно-просветительской конференции. - Армавир. 1996. - С. 24.
15. Савченко М.С. Нормативно-правовое регулирование прохождения военной службы кубанскими казаками // История Северного Кавказа с древнейших времен по настоящее время. - Пятигорск, 2000. - С. 207.
16. Справочная книжка Кубанской области (СККО). - Екатеринодар, 1891. - С. 169.

REFERENCES AND NOTES

1. Eagles of Items. Collection of stories and articles. Ekaterinodar, 1911. P. 250.
2. Great N. N. Cossacks of East Ciscaucasia in the 18-19th centuries. Rostov-on-Don, 2001. P. 82-83.
3. Matveev O. V. Cossacks phenomenon in the history and culture of Russia. Sketches of history of kazachestvo of Russia. T. 1. M, Krasnodar, 2002. P. 23.
4. Gurevich A. Ya. From history of mentalities to historical synthesis. Disputes on the main thing: A discussion about the present and the future of historical science around the French school of "Annals". M, 1993. P. 52.
5. Kiryushin of Page Yu., Malukalo A. N., D. V. Istoriya's Shade of Kuban since the most ancient times up to now. Krasnodar, 2004. P. 72.
6. Tolstov V. G. Historical chronicle of the Khopyor regiment (penp. prod.). Stavropol, 1992. P. 20.
7. Simonovsky P. O the Caucasian line and the Black Sea army attached to it or general comments about the lodged shelves protecting the Caucasian line and about the sosedstvennykh the mountain people. SPb., 1829.
8. Yemelyanov YU. N. Features of military patriotic education of youth in the Kuban Cossack army till 1917. Historical regional studies of the North Caucasus - to higher education institution and school. Seventh regional scientific and practical conference. 4.2. Slavyansk-na-Kubani, 2001.
9. Public Records Office of Krasnodar Krai (PROKK). T. 250. On. 2. 1579. L. 4-about.
10. Kuban Army Sheets (KAS). 1868. No. 19.
11. Village of Alexandrov. T. Physical training of children and youth of the Kuban Cossacks (XIX - the head of the 20th centuries). Krasnodar, 1999. P. 49.
12. Help Book of the Kuban Region (HBKR). Ekaterinodar, 1891. P. 104, 105, 106.
13. N. I. K cooper to a question of traditional system of values of the Kuban Cossacks. From cultural heritage of the Slavic population of Kuban. Krasnodar. 1997. P. 9.
14. Frolov B. E. A cavalry of linear Cossacks (on memoirs of contemporaries and historical works). Lineytsa of Central Kuban in 300-year history of the Kuban Cossack army. Materials of a scientific and educational conference. Armavir. 1996. P. 24.
15. Savchenko M. S. Standard and legal regulation of passing of military service by the Kuban Cossacks. History of the North Caucasus since the most ancient times till present. Pyatigorsk, 2000. P. 207.
16. Help Book of the Kuban Region (HBKR). Ekaterinodar, 1891. P. 169.

Информация об авторе

Титоренко Марина Федоровна, доктор исторических наук, профессор кафедры «Философия, история и право» Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Получена: 01.11.2016

Для цитирования статьи: Титоренко М. Ф., К вопросу об истоках воинских традиций кубанских казаков. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 1. с. -6/1-239-243.

doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-239-243.

Information about the author

Marina F. Titorenko, Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department Of «Philosophy, History and Law». The Krasnodar branch of Financial University under the Government of the Russian Federation

Received: 01.11.2016

For article citation: Titorenko M.F., K voprosu ob istokah voinskih traditsij kubanskih kazakov. [Issues of the rising of military traditions of the kuban cossacks]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 6. Part. 1. Pp. -6/1-239-243.

doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-239-243. (in Russian)